

ЕМИЛИАН ЛАШИН

ДЕВЯТЬ ВСТРЕЧ

ВОСПОМИНАНИЯ
О СТАРЦЕ НИКОЛАЕ
ГУРЬЯНОВЕ

Емилиан Лашин

**Девять встреч. Воспоминания
о старце Николае Гурьянове**

Православное издательство "Сатись"

2008

Лашин Е.

Девять встреч. Воспоминания о старце Николае Гурьянове /
Е. Лашин — Православное издательство "Сатись", 2008

ISBN 5-7373-0043-9

В книге рассказывается о встречах автора с одним из последних настоящих православных старцев – о. Николаем Гурьяновым, подвизавшемся при храме на острове Залита. Встречи эти повлияли на всю последующую жизнь автора. По благословению Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
ВЛАДИМИРА

ISBN 5-7373-0043-9

© Лашин Е., 2008
© Православное издательство
"Сатись", 2008

Содержание

Встреча первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Емилиан Лашин
Девять встреч. Воспоминания
о старце Николае Гурьянове

© Емилиан Лашин, текст, 2008

© Издательство «Сатисъ», 2008

Встреча первая

Дождь начался еще во Пскове и лил не переставая. Город выглядел каким-то приземистым и невыразительным. Только Завеличье по-прежнему волновало сердце своими белесыми монастырьками, напоминавшими белобрысые детские головки, которые словно высунулись из-за плетня заброшенного деревенского дома, поросшего лопухами и крапивой... Река Великая набухла глухой свинцовой тяжестью и с тихим утробным урчанием переворачивала свои волны, как огромное ненасытное чудовище, облизывающее лапы перед мрачным таинством трапезы. Было около семи утра, когда мы добрались до полуразвалившейся пристани, от которой ровно в семь должен был отчалить катер с советским названием «Заря», доставляющий паломников на остров Залита. Но в этот сумрачный сентябрьский день паломников было только трое – я и мои две спутницы из Петербурга... У каждого из нас были серьезные проблемы и тяжелые жизненные ситуации, с которыми мы и ехали к необыкновенному старцу, отцу Николаю Гурьянову...

Об отце Николае я, прожив в Петербурге всю свою жизнь, как ни странно, узнал вовсе не от своих земляков, а от знакомых из Минска... И это тоже особая история, в которой сегодня уже явно различим Промысл Божий.

Я был очень болен, и мне требовалась сложнейшая операция; операции подобного рода, по слухам, удачно и не очень дорого проводились белорусскими врачами. Спросив благословения у своего духовного отца, покойного ныне отца Василия Лесняка, который тоже был родом из Белоруссии, я купил билет на поезд и пришел на службу в родной Шуваловский храм. После Литургии прощался со всеми знакомыми, просил молиться, в том числе и свечницу Галину – это была нежная интеллигентная женщина, в прошлом врач-психотерапевт. Узнав, что я еду в Минск, она обрадовалась и просила, если будет возможность, разыскать там ее племянницу, от которой давно не получала вестей... Что я и выполнил. Племянница оказалась студенткой консерватории, прелестной татарской девочкой, с огромными глазами, тонкими пальцами, при взгляде на которые вспоминались строки Мандельштама:

Невыразимая печаль
Открыла два огромных глаза,
Хрустальная проснулась ваза
И выплеснула свой хрусталь...
Вся комната напоена
Истомой – сладкое лекарство!
Такое маленькое царство
Так много поместило сна...
Немного солнечного мая,
Немного красного вина
И тоненький бисквит ломая,
Тончайших пальцев белизна...

Мы мгновенно подружились с Розой, которая рассказала мне историю своего крещения, как она стала Марией, и как она уверовала так, что сразу захотела уйти в монастырь, но не у кого было спросить совета. «Это ведь очень серьезный шаг, понимаешь, – доверительно округлив глаза, сказала она, – ну вот, и мне посоветовали к отцу Николаю съездить, на остров Залита, у нас многие к нему ездили, ты слышал об отце Николае?» Когда я ответил «нет», она изумилась: «Да что ты! Это же такой батюшка, только в Житиях святых такие истории прочесть можно, которые про отца Николая рассказывают... Я бы и усомнилась, но своими глазами

видела, со мной все это произошло... Я вот расскажу, как я к нему поехала впервые – долго добиралась, три дня, и все три дня постилась, а было это зимой, ну вот, по льду шла километров пять до острова, нашла избушку старца, смотрю – а на ней замок (я тогда еще не знала, что монахини, что за батюшкой ходили, часто его запирали, потому что были и нападения, ну и отдохнул чтобы), – села и сижу, думаю, может, вышел куда, вернется... Час сижу, два, замерзла, есть хочу, и стала плакать, думаю, куда я пойду, столько ехала, и вдруг из-за двери голос, тоненький такой, как паутинка:

– Что ты, Машенька, плачешь? Ты иди прямо, потом налево, в третьем от реки доме матушка живет, она меня откроет и тебя впустит...

Я так обрадовалась, что даже не удивилась, что он меня по моему крещенному имени назвал...

Пошла, как он велел, вернулась с монахиней, которая батюшке обед в узелке принесла, и он меня в домик позвал, я потом уже узнала, что он это редко делал, обычно в сенцах принимал. Усадил меня, тепло так, глаза у него добрые, я думаю – сейчас покормит меня батюшка, – а он и говорит так хитренько:

– Наверное, кушать хочешь? А у меня тут на одного только борща, мало...

Я устыдилась, что он мои мысли жалкие прочел, и говорю:

– Простите меня, батюшка!

А он в ответ:

– Ишь, смиренница какая, ну налью тебе супчика, поешь...

И вот ем я, все такое вкусное, а отец Николай и говорит из своего уголка:

– В монастырь собралась? А кто маму с папой крестить будет, кто их повенчает? Кто институт заканчивать будет? В монастыре нужны теперь грамотные...

Я так удивилась, откуда он знает, что у меня папа и мама некрещенные и что я в институте? Слышала, что батюшка прозорливый, что про каждого знает, дар ему такой дан от Господа, но не каждому открывает свое знание, а мне, значит, вот так надо было, – а он и продолжает:

– В монастыре послушание важнее всего, вот и готовься выполнять – это мое тебе послушание... А сделаешь – приедешь... Ступай с Богом, ночуешь у Валентины... (это монахиня была...)

Ну вот, я когда домой вернулась и рассказала про такие чудеса родителям, они сразу крестились, а вскоре и обвенчались, и год спустя поехали мы к отцу Николаю все вместе... Он меня поцеловал сразу и – к маме моей подошел.

– Ой, – говорит, – матушка, ты и не знаешь, какое чудо в тебе – через два года понесешь и родишь мальчика, назовешь его Серафимом, он вас всех спасет...

А мама моя засмузилась: «Ну что Вы, отец Николай, мы, – говорит, – уж и с мужем-то не живем, и у меня женские дела не в порядке, как это!»

– Ишь, – отец Николай ей отвечает строго. – Как это не живешь, мужа надо любить, а что человеку невозможно, а Господу возможно все, только веруй!

И что же, ровно через два года мама моя, а ей уже к пятидесяти было, забеременела и в положенный срок родила нам брата, которого и назвали Серафимом. Ему уже пятый год пошел, и вот, знаешь, только тебе скажу – мы когда его к батюшке привезли, то отец Николай сказал:

– Дай-ка я поклонюсь тебе, Владыко! – и поклонился до земли...

Вот какое наш Серафимушка благословение от старца принял...»

Когда я слушал эту историю, то плакал, плакал оттого, что есть еще на земле такие люди, и от своего горького неведения, что вот сколько лет прожил, а можно сказать – впустую, без руководства и духовного утешения... Потому принял решение после операции по возвращении сразу поехать на остров...

И вот настал этот сентябрьский день, когда мы прибыли во Псков – отсюда родом была моя бабушка – и через полчаса уже плыли на катере «Заря», предвкушая первую встречу со старцем. Остров Залита – в Псковском озере, которое больше походит на маленькое море, сюда раньше ссылали политзаключенных, а белокаменный храм во имя святителя Николая Чудотворца, выстроенный еще во времена Екатерины II, был возвращен Церкви в 1947 году... Пристань была каменистая, из-за проливного дождя камни стали черными, и было темно и скользко, вокруг – ни души, но из рассказов Розы-Марии я помнил, как добраться до батюшкиного дома, и довольно быстро мы нашли маленькое сельское кладбище и домик напротив, во дворе которого было несметное количество диких птиц – голубей, воробьев, галок – они жались под кровлей, прячась от дождя, и казалось, что это глиняные скульптурки... По дороге за нами увязалась лохматая дворняжка и бежала до самого дома. Батюшка вышел сразу – помазал каждого Иерусалимским маслицем и сказал: «Отдохнете и придете на вечерню, тогда и поговорим...» – «А где же мы отдохнем, батюшка? Мы здесь никого не знаем...» – «А вон,

Мухтарушка покажет, – батюшка ласково посмотрел на бежавшую за нами дворняжку. – Мухтарушка, веди гостей к матушке!» Все это было похоже на сказку, но собака и правда побежала со двора, время от времени оглядываясь и поджидая нас, спустя минут пятнадцать мы оказались у ладно срубленного дома, откуда на лай Мухтара вышла старушка. «Гостей привел? – спросила она собаку, – от батюшки?» Казалось, что это не было для нее необычным... Она повела нас в соседнюю избушку, внутри которой помещалась просторная комната, разделенная надвое занавеской – для мужчин и женщин... Печка была натоплена, словно нас тут ждали... Нина, певчая из храма, – так ее звали – накормила нас картошкой с огурцами и рыбой, которой здесь на острове вдоволь. «А уж мясо – завтра, после Воскресной службы, – сказала она, – а после вечерни – чай с самопечным хлебом и – спать. Отдыхайте».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.